

Группа служанок и евнухов немедленно исполнила приказ, проявляя к Чэнь Циньцину крайнюю почтительность.

Чжао Юйсин, наблюдая за их отношением к Чэнь Циньцину, остался доволен и украдкой кивнул Су Шэну в знак одобрения.

Су Шэн, уловив взгляд Чжао Юйсина, успокоился, понимая, что всё, что он сделал до прибытия, было правильным.

Он действительно лучше всех знал своего императора. Ещё за пределами дворца он заметил, что государь относится к этому молодому человеку с особой теплотой.

После возвращения во дворец император даже разместил его в Башне Вангу, что ещё раз подтвердило его догадки и чувства, которые государь испытывает к этому юноше.

Никто не ожидал, что любовь с первого взгляда случится с их императором.

Они даже начали думать, что их государь, вероятно, проведёт всю жизнь в одиночестве.

Однако, несмотря на то что император влюбился, перед этим юношей он всё ещё продолжал играть роль.

Если их государь продолжает притворяться, они, конечно, не должны разоблачать его, но человека, который затронул сердце императора, им нужно было окружить особым вниманием.

Поэтому, выбирая подходящих слуг, он особо подчеркнул, что они будут обслуживать важную персону, и ни в коем случае нельзя проявлять небрежность.

Когда они прибыли в Башню Вангу, что бы их государь ни говорил этому юноше, они должны были делать вид, что ничего не слышат.

Теперь, глядя на это, он убедился, что всё сделал правильно.

Су Шэн внимательно посмотрел на Чэнь Циньцину, отметив, что этот юноша выглядит очень достойно и вполне подходит их императору.

Единственное, что его беспокоило, — это то, когда их государь с его упрямым характером сможет измениться в отношениях с тем, кто затронул его сердце. Иначе сколько ещё лет пройдёт, прежде чем их государь сможет осуществить свои желания.

Су Шэн начал размышлять, не стоит ли найти для императора несколько соответствующих книг.

Он запомнил это на будущее.

Чжао Юйсин, обращаясь к Чэнь Циньцину, произнёс твёрдым голосом:

— Не думай лишнего...

Чэнь Циньцин слегка удивился:

— Хм?

Чжао Юйсин продолжил:

— Я поселил тебя здесь исключительно из уважения к маркизу Чжэнго. Маркиз Чжэнго совершил множество подвигов на благо государства, он — верный слуга и великий генерал. Хотя ты и был замешан в делах с воровством, всё же ты сын маркиза Чжэнго.

Чэнь Циньцин кивнул:

— Хорошо, я понял.

Уже всё понявший Су Шэн молча наблюдал за этим.

Чжао Юйсин, глядя на бледное лицо Чэнь Циньцина, вспомнил, что Чэнь Пин говорил о слабом здоровье своего господина.

Чжао Юйсин нахмурился и приказал Су Шэну:

— Позови императорского врача Гао.

Су Шэн немедленно исполнил приказ:

— Слушаюсь.

Затем он быстро покинул Башню Вангу и направился в императорскую больницу...

Чжао Юйсин, наблюдая за удаляющимся Су Шэном, вернул взгляд на Чэнь Циньцина и снова произнёс:

— Не думай лишнего.

Чэнь Циньцин промолчал.

Чжао Юйсин сказал:

— Всё-таки ты сын маркиза Чжэнго. Если с тобой что-то случится здесь, маркиз обратится ко мне, и это лишь создаст лишние проблемы.

Чэнь Циньцин снова промолчал.

Теперь говорить, что это не нужно, было уже поздно. Чэнь Циньцин спокойно кивнул:

— Хорошо.

Чэнь Пин, однако, фыркнул с пренебрежением и пробормотал:

— Болезнь моего господина не смогли вылечить ни мой учитель, ни он сам. Что могут сделать врачи в этом дворце?

Голос Чэнь Пина был тихим, но Чжао Юйсин всё же услышал его, и его брови сдвинулись ещё сильнее.

Чэнь Циньцин взглянул на Чэнь Пина, и тот сразу же выпрямился, опустив голову в знак покорности, больше не произнося ни слова.

Чэнь Циньцин извинился за Чэнь Пина перед Чжао Юйсином, который в ответ посмотрел на него с глубокой тревогой в глазах.

Чжао Юйсин не обратил внимания на отношение Чэнь Пина к нему, его больше заботило содержание его слов.

Судя по словам Чэнь Пина, болезнь Чэнь Циньцина, похоже, не поддаётся лечению.

Чтобы узнать, насколько серьёзна болезнь Чэнь Циньцина и действительно ли врачи не смогут помочь, как сказал Чэнь Пин, нужно было дожидаться осмотра врача.

Кроме того, врачи в императорской больнице считались лучшими в мире, а во дворце были самые лучшие лекарства. Если ничего не поможет, можно было объявить поиск лекарства, и в конце концов решение обязательно найдётся.

Чжао Юйсин успокоил себя и с невозмутимым видом произнёс:

— Ладно, я не такой мелочный человек.

Императорский врач Гао прибыл быстро, и как только он появился, Чжао Юйсин приказал ему осмотреть Чэнь Циньцина. Врач Гао, хотя и был любопытен относительно личности этого незнакомого юноши, не посмел задавать лишних вопросов и немедленно приступил к диагностике.

После осмотра врач Гао сразу же понял, что болезнь Чэнь Циньцина довольно серьёзна, и его взгляд на юношу изменился...

Сейчас тело Чэнь Циньцина поддерживалось лекарствами, но даже так, вероятно, он проживёт всего несколько лет.

Как слуга, он, конечно, не мог скрывать это от императора, но он не мог предсказать, как их государь отреагирует, узнав об этом, и какие будут последствия.

Врач Гао подумал и решил не говорить об этом при Чэнь Циньцине, а лишь выписал лекарства, основываясь на его состоянии.

Когда Чжао Юйсин вызвал его, врач Гао, уже ожидая этого, сообщил результаты своего диагноза.

Услышав, что Чэнь Циньцин, вероятно, проживёт всего несколько лет, Чжао Юйсин словно получил удар молнии, его разум опустел.

Хотя Чжао Юйсин с самого начала заметил, что врач Гао что-то скрывает, он, несмотря на своё нетерпение, дождался, чтобы вызвать его и узнать правду.

Чжао Юйсин представлял себе множество возможностей, но он никак не ожидал, что врач Гао сообщит ему, что Чэнь Циньцин проживёт всего несколько лет.

Более того, сам факт, что Чэнь Циньцин дожил до сегодняшнего дня, уже был чудом. Если бы не лекарства, поддерживающие его жизнь, он, вероятно, уже давно покинул бы этот мир.

Чжао Юйсину было трудно поверить, что человек, который впервые заставил его сердце биться сильнее, уже стоял одной ногой в могиле.

Мысль о том, как Чэнь Циньцин лежит в гробу, вызвала у Чжао Юйсина острую боль в сердце, словно его кололи иголки. Дышать стало тяжело.

Удивительно, но в таком состоянии Чжао Юйсин сохранял рассудок и не позволил своему разочарованию превратиться в гнев, который он мог бы выместить на ком-то другом.

Чжао Юйсин сидел на своём месте, крепко сжав кулаки, его лицо было мрачным, а атмосфера вокруг него стала настолько тяжёлой, что весь зал казался угнетающим.

Врач Гао, который докладывал, чувствовал, как его сердце замирает, и начал переоценивать место этого юноши в сердце их императора.

Он понял, что ранее недооценивал ситуацию.

Но это также вызвало у врача Гао чувство беспокойства...

Они, врачи, борются с богом смерти за человеческие жизни, но некоторых людей они просто не могут спасти.

Если их император, ослеплённый эмоциями, потребует, чтобы они вылечили болезнь этого юноши, это станет настоящей проблемой.

Через некоторое время Чжао Юйсин наконец заговорил, его голос был тяжёлым:

— Скажи, знает ли он сам, что ему осталось жить всего несколько лет?

Врач Гао ответил:

— Ваше Величество, я думаю, что этот юноша знает.

Чжао Юйсин сжал кулак:

— Хм?

Врач Гао продолжил:

— Этот юноша родился с этой болезнью и должен был умереть ещё в детстве, но его спас мастер, чьи медицинские навыки были невероятно высоки, и благодаря этому он смог выжить.

Врач Гао медленно объяснял:

— Более того, я уже спросил этого юношу, и он сам разбирается в медицине, поэтому он не может не знать о своём состоянии. Однако его настроение остаётся спокойным, он не заикливается на своей болезни и не беспокоится о своей жизни. Его лёгкое и радостное отношение также помогает его состоянию.

Ах, снова упадок сил... Вы можете меня побить, но только не сильно... (ложится пластом)

Спасибо всем, кто поддержал меня, отправив «Пушечное ядро» или полив меня питательной жидкостью!

Особая благодарность за «Пушечное ядро»: 35091270.

Спасибо за питательную жидкость:

Синь Хуань — 11 бутылок;

Хуань Лун — 6 бутылок;

Бу Чи Мао Дэ Юй — 5 бутылок;

Цзин Лу — 4 бутылки;

Бэнь Мин Ю Бин, Ту Ми. Тянь Ху — по 1 бутылке.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446686>